

Кукла ничего не сказала и продолжала смотреть на Белла, ничего не говоря и даже не делая никаких движений, словно статуя. Такое необычное поведение стало немного нервировать охотника. Поскольку выражение лица Евы большую часть времени было спокойным и безэмоциональным, трудно было понять, что происходит в ее голове. Может быть, она перебирает в голове многочисленные планы? Или она...

— Я не могу быть той, кто решает, что тебе делать в мире Пробужденных.

Мысли Белла остановились, и он уставился на Еву с открытым ртом.

— ...Повтори?

Кукла, не разрывая зрительного контакта с Беллом и не меняя выражения лица, повторила.

— Я не могу решать, что тебе делать в мире пробужденных.

— ...Почему? Во время охоты мы всегда поступали именно так. Я давал тебе информацию, а ты в ответ формировала план действий, давала мне задание и говорила, что нужно сделать! Что изменилось?

Выражение отчаяния на лице Доброго Охотника вызвало волну грусти, прокатившуюся по Еве. Он выглядел таким беспомощным и потерянным. Ей почти хотелось взять свои слова обратно, только чтобы он снова улыбнулся, но она знала, что то, что она собирается сделать, будет лучше для него, и поэтому продолжала.

— Ты уже ответил на свой вопрос, Добрый Охотник.

— А?

— Твоя вечная охота и твоя жизнь в мире Пробужденных — это две разные вещи.

— Но...

Ева прервала его и продолжила.

— Во время твоей вечной охоты у тебя был один четкий путь: победить Бледную Кровь и положить конец источнику бичующих зверей или умереть. Ты сделал то, что не смогли сделать бесчисленные охотники до тебя, и я очень горжусь тобой. Однако в мире Пробужденных есть не только один четкий путь. Ты можешь присоединиться к семье, стать искателем приключений или даже покинуть Орарио. Это три из потенциально безграничных путей, которые ты можешь выбрать в мире пробужденных, и я не могу быть той, кто будет принимать такое решение. Решение о том, что делать в мире Пробужденных, принимаешь ты и только ты.

Белл открыл было рот, чтобы ответить, но обнаружил, что не может ничего сказать в ответ. Как всегда, Ева была права. Речь идет не о его вечной охоте, где его цель была предельно ясна. Речь идет о его жизни в мире Пробужденных, где, как она уже сказала, возможности были безграничны.

Но эти возможности влекли за собой глубокие изменения в его жизни, к которым он не был готов.

Вступление в семью означало бы, что ему придется посвятить себя богу или богине.

Став искателем приключений, он должен был охотиться на зверей, то, чего он не хотел.

А покинуть Орарио... - Людвиг, - что бы ты сделал, если бы тебе пришлось принимать такое решение?!

Ева наблюдала за тем, как дыхание Белла стало неровным, а взгляд - расфокусированным. Судя по информации, вложенной в нее во время создания Германом, и по книгам, которые она читала в мастерской, похоже, что у Доброго Охотника начальная стадия панической атаки. Ее наблюдения подтвердились, когда у него началась учащенное дыхание и он начал энергично тереть лоб обеими руками.

Ева протянула руку через стол, осторожно положила ее на голову Белла и стала нежно проводить рукой по его волосам. Успокаивающее ощущение вывело Белла из транса, и он посмотрел на Еву.

— Добрый охотник, я не хотела причинять тебе столько беспокойства, но, по-моему, ты не понял чего-то очень важного.

Ева улыбнулась и продолжила гладить его по волосам, что, по ее наблюдениям, успокаивало Доброго Охотника во время его многочисленных психических срывов.

— Возможно, я больше не буду твоим проводником в мире яви, но Сон будет существовать всегда, и я буду здесь, чтобы помочь тебе.

— Правда?

— Конечно, Добрый Охотник. Если твоя жизнь в мире Пробужденных покажется тебе мрачной и беспросветной, я всегда буду здесь, во сне, чтобы поддержать твой унылый дух. Это обещание, Белл Кранел.

Услышав, как Ева произносит его имя, а также то, как успокаивающе звучит ее голос, его сердце радостно забилося в груди, и он почувствовал огромную благодарность к кукле. Но все же у него оставались сомнения.

— И все же, даже с твоей поддержкой, мысль о том, чтобы сделать такой выбор и принять во внимание возможные последствия, которые могут последовать за этими решениями, пугает... хааа!

Белл по-детски схватился за голову.

— Во время охоты все было гораздо проще! Все, что мне нужно было делать, — это охотиться на зверей! Почему в Мире Пробужденных все так сложно?

— Конечно, Мир Пробужденных должен быть сложным. Мир Пробужденных не вращается вокруг вечной охоты, в нем есть много чего еще. Хотя это будет непросто, но ты достаточно умен и находчив, чтобы достичь всего, что задумал. Кроме того, эти сложные решения, которые ты принимаешь в жизни, - разве это не часть процесса, который вы, охотники, называете "взрослением"?

Белл бросил на Еву растерянный взгляд, и она пояснила.

— Ты четырнадцатилетний мальчик, который стучится в дверь юной взрослой жизни. Насколько я знаю, в этом возрасте дети часто делают выбор, меняющий их жизнь.

Белл отступила от руки Евы, окинула ее скептическим взглядом и заговорил с ней тоном,

излучающим веселье.

— Мы оба знаем, что я не обычный подросток. Хотя во время охоты время не шло, я уверен, что просуществовал дольше, чем люди в свои восемьдесят лет.

— Может быть, это и так, но об этом знаем только мы с тобой. Живые существа и божества мира Пробужденных увидят молодого человека, который еще не познал окружающий мир.

— Это... правда, — Белл не мог придумать, что ответить Еве, что случалось нередко, когда между ними возникали разногласия.

Белл откинулся в кресле и задумался над ее словами.

— Человек, который решает, что тебе делать в мире пробужденных, - это ты и только ты.

— Что я хочу делать...

Ева наблюдала за Добрым Охотником, откинувшись в кресле и сосредоточившись на массивном священном клинке, висевшем на стене.

'Он глубоко задумался, отлично'.

Гиперфокусировка на одном из многочисленных видов оружия, висевших на стене мастерской, была привычкой Доброго Охотника, когда он серьезно обдумывал какое-либо решение или задачу. Ева была рада, что их разговор прошел удачно, ведь Добрый Охотник должен быть способен делать свой собственный выбор.

На всякий случай...

— Я... я решил, что я хочу сделать, — Ева оглянулась на Доброго Охотника, который смотрел на нее с уверенным выражением лица. Ева выслушала, что он собирается делать, и удовлетворенно хмыкнула.

— Я считаю, что это хороший выбор, Добрый Охотник.

— Я тоже так считаю, но... если я доведу дело до конца, разве я не сделаю то, от чего так долго пытался убежать?

— Нет, — Ева покачала головой в сторону. — То, чем ты занимался во время Охоты, ты делал потому, что был вынужден. У тебя не было другого выбора. Ты решил сделать это по собственной воле.

Слова Евы немного успокоили Белла, и ему стало легче от того, что он собирался сделать.

— Думаю, мне пора возвращаться в мир Пробужденных, — сказал охотник.

— Хорошо, добрый охотник.

Белл встал из-за стола и, собрав все предметы и инструменты охотника, которые он хотел взять с собой в Мир Пробужденных, остался стоять на месте, потому что, по сути, не представлял, как выйти из сна.

— ... Как мне вернуться в мир Пробужденных? — спросил Белл с легким трепетом.

К облегчению охотника, ее ответ был мгновенным.

— Следуй за мной.

Белл вышел вслед за Евой из мастерской и спустился по лестнице, которая вела к единственному надгробию, стоявшему отдельно от остальных.

— Эта могила всплыла на поверхность через несколько минут после того, как ты победил Лунное Присутствие, и я считаю, что она принадлежит тебе. Она будет служить тебе воротами в мир Пробужденных.

— Значит, она функционирует так же, как и все остальные надгробия? — спросил Белл, на что Ева ответила кивком.

— Добрый охотник, я полагаю, что перед уходом тебе следует кое-что узнать.

— Что именно? — спросил Белл.

— Меня беспокоит твоя связь со Сном. Хотя она все еще присутствует, я не думаю, что она так сильна, как во время твоей вечной охоты.

— Это... странно. Не могла бы ты рассказать подробнее?

К удивлению Белла, на лице Евы появилось неуверенное выражение.

— Я... я не знаю, как выразить это словами...

Для охотника это стало неожиданностью, ведь у куклы всегда был готов ответ, поэтому видеть, как существо, к которому он всегда обращался за советом, затрудняется дать ответ, было шокирующим.

— ...Когда-то в Ярнаме, где Великие имели сильное влияние на мир смертных, Сон был прочно связан с самим твоим существованием, они были настолько переплетены, что независимо от того, как ты умер, он всегда непременно возвращался к тебе. Однако теперь, когда ее создательница Флора погибла, а ты существуешь в мире, где влияние высших существ гораздо меньше, то, что когда-то было крепкой связью, превратилось в изношенную веревку, держащуюся на одной ниточке... Если она порвется...

— Тогда я умру настоящей смертью, — спокойно заключил Белл.

— Это вполне возможно. Ты также можешь просто перестать существовать. Ты можешь оказаться в ловушке Сна. Или даже окончательно потерять связь со Сном...

— Нет!

Еву прервал взбешенный Белл, в глазах которого читалась паника. Чувство страха в его глазах напомнило ей их первую встречу, когда Добрый Охотник был еще новичком в охоте. Ева потеряла дар речи и решила просто подождать, пока Добрый Охотник заговорит снова.

— Я... я... я не хочу этого.

— Тогда будь осторожен в мире Пробужденных, Добрый Охотник.

Белл только кивнул и обнял Еву, которая ответила ему взаимностью.

— Это не прощание, Ева, я скоро вернусь.

— Я жду твоего возвращения, Добрый Охотник. Молюсь, чтобы ты нашел то, что ищешь, в мире пробужденных.

Затем Белл опустился на колени, положил руку на надгробный камень, представил себе свою комнату в Хозяйке Плодородия и исчез из Сна Охотника.

Ева продолжала смотреть на надгробие, служившее доброму охотнику воротами в мир бодрствования.

Она переживала за охотника, но в то же время радовалась.

Его ослабленная связь со Сном могла означать только одно.

Превращение было неполным.

<http://tl.rulate.ru/book/100002/3424593>